

Доктор Мэтью С. Хармон, Использование Библии в контексте, Сессия 2, Ценность контекста и текстовых сетей.

Организатор: BiblicaleLearning.org. Автор: Тед Хильдебрандт.

Это доктор Мэтью С. Хармон, выступающий с лекцией в рамках серии «Использование Библии». Это вторая сессия, посвященная ценности контекста и текстовых сетей.

Добро пожаловать на вторую сессию нашего курса «Использование Библии».

В этом занятии мы поговорим о ценности контекста и текстовых сетей. Напоминаем, что этот материал основан на книге «Как изучать Библию и как её используют». В частности, он взят из четвертой главы, посвященной горизонтальному и вертикальному контексту.

Итак, нам нужно уточнить: что мы подразумеваем под горизонтальным и вертикальным контекстом? Горизонтальный контекст: под этим мы подразумеваем окружающие стихи, абзацы, главы, книгу и даже канонический раздел отрывка. То есть, как правило, в основном в смысле литературного контекста, мы подразумеваем, где рассматриваемый отрывок находится внутри окружающих абзацев, глав, книги и т. д. Другой вид контекста, о котором мы поговорим и, вероятно, уделим ему немного больше времени, чем предыдущему, — это вертикальный контекст.

Этот контекст создаётся за счёт аллюзий, которые связывают или объединяют тексты в рамках истории искупления. Таким образом, идея заключается в том, что по мере того, как библейские авторы ссылаются на тексты, происходит накопление смысла. Это почти как начать с маленького снежного кома на вершине холма и сдвинуть его вниз.

И по мере того, как снег скатывается с холма, он подхватывает всё больше и больше снега и увеличивается в размерах. И мы увидим, что это значит, по ходу дела. Итак, горизонтальный контекст, вертикальный контекст.

Вот базовое описание взаимодействия вертикального и горизонтального контекстов. Допустим, у вас есть текст, назовем его текстом А. Текст А отсылает к тексту В, но текст В уже содержит отсылку к тексту С. Сейчас мы покажем реальный пример, так что если это кажется немного непонятным, подождите немного. Также может быть так, что текст А не просто отсылает к тексту В, но и подразумевает текст С.

А затем вы видите здесь горизонтальные маркеры, и это окружающий литературный контекст. То есть, окружающие стихи к каждому из этих текстов, окружающие абзацы и окружающие главы. И я хочу начать с того, что вертикальный контекст может активировать и часто активирует горизонтальный контекст.

И вы поймете, что я имею в виду, когда мы продолжим. Но если объяснить сейчас кратко, то когда текст А взаимодействует с текстом В, это взаимодействие не

обязательно ограничивается только тем непосредственным стихом, который он цитирует или на который ссылается. Часто при этом учитывается и окружающий горизонтальный контекст.

И мы увидим пример этого позже в этой лекции. В каком-то смысле это упрощенная версия этого, верно? Но все может очень быстро стать очень сложным. Так что, например, подождите немного.

У вас может быть текст, который Y уже опирается на текст A, который, в свою очередь, опирается на два других текста, предшествующих ему, текст B и текст C. А текст C может опираться как на текст Y, так и на текст A. Таким образом, вы видите, насколько сложной может быть эта взаимосвязь текстов, которую трудно распутать, чтобы увидеть общую картину. Давайте начнем с примера из Ветхого Завета. Мы рассмотрим 1 Царств, 11 глава, стихи с 1 по 4. Я покажу вам текст на экране, но я рекомендую вам открыть свой собственный экземпляр Писания, чтобы вы могли следить за ходом рассуждений.

1 Царств 11, стихи 1-4. Женщины из Эдома, Сидона и Хетта. Из народов, о которых Господь сказал народу Израиля: не вступайте с ними в брак. И вы не вступайте. И они не вступайте с вами. Ибо они непременно отвратят ваше сердце от своих богов. Соломон прилепился к ним в любви.

У него было 700 жен, которые были царицами, и 300 наложниц. И жены его отвратили сердце его. Ибо когда Соломон состарился, жены его отвратили сердце его к другим богам. И сердце его не было полностью предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его.

Поэтому, когда вы читаете это и замечаете, что здесь есть конкретное упоминание о том, что Господь заповедал народу не вступать в брак с этими разными группами людей. Таким образом, мы можем изобразить горизонтальный и вертикальный контекст 1 Царств, глава 11, стихами 1-4, следующим образом.

Начнём с горизонтального контекста. Итак, мы читаем стихи с 1 по 4, которые являются частью раздела, охватывающего 10:26–11:43, и повествующего о падении Соломона. Это часть более крупного повествовательного раздела, 1 Царств с 1 по 11, который посвящен Соломону, его правлению и царствованию.

И это, конечно же, часть ещё более обширной книги, известной нам как Книга Царств. Которая в Ветхом Завете изначально представляла собой одну книгу, а не две отдельные книги. Поэтому подумайте о 1 и 2 Книгах Царств.

И, что еще важнее, мы можем рассматривать Книгу Царств в более широком историческом контексте, представленном в книгах Иисуса Навина, Судей, Самуила, а также в 1 и 2 книгах Царств. Это горизонтальный контекст того, что происходит в окружающих главах и так далее. Но если мы остановимся на этом, то упустим часть значимости того, что говорит автор.

Потому что это описание жён Соломона основано, по крайней мере, на трёх других текстах Ветхого Завета. Итак, у нас есть Второзаконие, глава 7, стихи 3-4, где

содержится запрет на браки с представителями соседних народов. А это, в свою очередь, можно проследить до Исхода, глава 34, где содержится запрет на браки с теми, кто не разделяет веру в Яхве.

Но вторая строка, на которую, вероятно, опирается 1 Царств 11, — это Второзаконие 17, где говорится об ответственности царей. И один из моментов, о котором говорится в этом тексте, — это то, что царям не следовало иметь много жен. И третья строка, Второзаконие 23:3, а возможно, и Второзаконие 23:7, — это запрет, конкретно запрещающий аммонитянам и моавитянам входить в собрание Господа.

Вы подумаете: «Почему Бог выделяет именно их?» Частично это связано с главами 22-24 Книги Чисел, где моавитяне предали израильтян. Таким образом, вы можете увидеть, как этот контекст объединяется в этом утверждении в 1 Царств 11:1-4. И если вы понимаете этот контекст, вы начинаете видеть значимость неудачи Соломона. Это не просто случайность, а то, что он должен был знать об этом лучше, и, по сути, знал лучше, основываясь на Писании.

Итак, это наш первый пример. Мы хотели начать с примера из самого Ветхого Завета. Вы заметите, что этот более светлый серый цвет здесь может быть трудно разглядеть, но в книге Неемии, глава 13, стихи 23-27, также есть текст о женитьбе на женщинах Аммона, Моава и Ашдода, как это делал Соломон.

Таким образом, более поздний текст подхватывает то, что происходит здесь, и даже в этом более позднем тексте, вероятно, также присутствует отрывок из Второзакония 23. Это помогает вам увидеть взаимозависимость того, как эти тексты накапливаются и объединяются, образуя, как мы увидим позже, сеть или ассоциацию, паутину текстов, которые, взаимодействуя друг с другом, накапливают смысл как ассоциация текстов. Надеюсь, это вас не обескуражит, но это относительно простой пример.

Сейчас я хочу показать вам ещё один пример из Нового Завета, и, возможно, он вам знаком. Если у вас есть экземпляр Священного Писания, откройте Евангелие от Марка, главу 1. В первой главе Евангелия от Марка, в самом начале повествования, Марк пишет следующее. Возможно, вы уже читали этот текст раньше, немного покопались в нём и поняли, что есть кое-что, на что сначала обращаешь внимание и думаешь: «Подождите, Марк что-то неправильно понял?» Потому что, когда он говорит во втором стихе: «Как написано в книге пророка Исаии», следующая цитата не из Исаии.

Итак, в третьем стихе он говорит из книги Исаии, но то, что он говорит сначала во втором стихе, строка о том, что «Я посылаю Моего посланника пред лицом твоим, который приготовит путь твой», — это из третьей главы книги Малахии, первого стиха. Давайте посмотрим на вертикальный контекст. Мы можем представить это так. Мы начинаем с первой главы Евангелия от Марка, стихов 2 и 3, и видим, что она опирается как на Малахию 3:1, так и на Исаию, 40 глава, стих 3. Однако мы можем не до конца понимать, что Малахия 3:1 уже опирается на Исаию, 40 глава, а в Исаии, 40 глава, уже содержится отсылка к Исходу 23:21. Позвольте мне показать вам это.

Текст находится прямо здесь. Итак, давайте снова посмотрим на Евангелие от Марка, и я постарался выделить эти места разными цветами, чтобы вы могли увидеть связь

между этими отрывками. Марк написал: «Как написано у пророка Исаии: вот, Я посылаю Моего посланника пред лицом твоим, который приготовит путь твой».

Вы скажете: «Хорошо, это Малахия 3:1». Что ж, мы обращаемся к Малахии 3:1, и видим: «Вот, Я посылаю Моего посланника, и он приготовит путь предо Мною». И вы подумаете: «Подождите-ка. На самом деле, если вы посмотрите на 40-ю главу Исаии, то увидите, что Малахия, похоже, заимствует оттуда язык, потому что Исаия сказал: «В пустыне приготовьте путь Господу».

Проложить дорогу в пустыне, простите, в засушливой местности, для Бога нашего. Вот в чем суть. Уже в 3-й главе Малахии есть отсылка к 3-му стиху 40-й главы Исаии. Поэтому сразу становится ясно, что, объединяя эти два текста, Марк не делает ничего нового.

Он просто следует примеру Малахии и говорит, что Малахия уже соединил свои слова с Исаией 40 и связал этого вестника с приготовлением пути для Господа. Но этого недостаточно, потому что мы должны понимать, что даже в Исаии он заимствовал язык из Исхода 23, стихов 20 и 21. Именно там Господь говорит Израилю: вот, Я посылаю вестника пред тобою, чтобы охранял тебя на пути и привёл тебя в место, которое Я приготовил.

Внимательно прислушивайтесь к Нему и повинуйтесь Его голосу. Не восставайте против Него, ибо Он не простит вам беззакония вашего, ибо имя Моё в Нем. Здесь важно понимать следующее: как на иврите, так и на греческом языке этот термин может означать как человеческого посланника, так и ангельское существо.

И всё зависит от контекста, от того, что имеется в виду. Если посмотреть на Исход 23, то контекст, безусловно, указывает на некое ангельское существо. Но если взглянуть на Исаию 40, а затем снова на Малахию 3, то, похоже, речь идёт о человеческом посланнике.

Именно это Марк и подхватывает в первой главе, стихах 2 и 3. Возвращаясь к нашей схеме, мы видим, что первая глава Евангелия от Марка опирается как на книгу Малахии, так и на книгу Исаии. Исаия же уже опирается на книгу Исход, и, следуя примеру Малахии, объединяет эти два текста. Но новое на этом слайде заключается в том, что благодаря этой взаимосвязи между текстами, активируются дополнительные связи в горизонтальном контексте.

Позвольте мне объяснить, что я имею в виду. Вы видите здесь вот эту строку, Евангелие, верно? Марк начинает свой рассказ словом «Евангелие». И вы думаете: «Хорошо, а откуда он взял этот термин?» Но если вы посмотрите на Исаию, 40 глава, 9 стих, там написано: «Это евангельский язык в Септуагинте».

Это одно и то же; это глагол euangelizo, который связан с существительным euangelion. И вот откуда берется этот евангельский язык: из более широкого контекста книги Исаии. Возвысь голос свой с силой, Иерусалим, вестник благой вести.

Вознеси его, не бойся, скажи городам Иудеи: вот Бог твой. И если мы вернемся назад, то не должно вызывать удивления, что в контексте Евангелия от Марка, глава 1, мы

видим евангельскую лексику, поскольку она также присутствует в Исаии, глава 40, стих 9, в горизонтальном контексте. А что насчет Малахии, глава 3, стих 1? Есть ли там горизонтальный контекст? На самом деле, есть, потому что позже в Малахии упоминается Илия.

Рассмотрим Малахию, 4 глава, 5 стих. Справедливости ради, в Марке, 1 глава, 6 стих, он прямо не использует термин Илия, но как он описывает Иоанна Крестителя? По его одежде, рациону питания и тому, как он описан, он предстает как фигура Илии. И это пример горизонтального контекста, который активируется этой сетью взаимосвязанных текстов. Давайте рассмотрим еще пару примеров.

Эта идея присутствия Господа. Помните, в первой главе Евангелия от Марка мы видели, как Он объявил... давайте вернемся сюда. Вот, Я посылаю Моего посланника пред лицом твоим, который приготовит путь твой.

Голос вопиющего в пустыне, Приготовьте путь Господу. Таким образом, присутствие Господа будет подготовлено этим посланником. И мы видим в 33-й главе Исхода, что Бог обещает Израилю: «Мое присутствие будет с вами, и Я дам вам покой».

Таким образом, это дает представление о том, как вертикальный контекст, эта связь, это объединение трех текстов, которые лежат в основе первой главы Евангелия от Марка, стихов 2 и 3, активирует дополнительные связи с горизонтальным контекстом этих ветхозаветных отрывков. И именно поэтому так важно при изучении того, как автор Нового Завета использует ветхозаветный текст, или даже как более поздний автор Ветхого Завета использует более ранний ветхозаветный текст, вернуться и прочитать конкретный стих или стихи, которые используются. Потому что часто вы увидите дополнительные точки соприкосновения в этих контекстах, которые показывают, что более поздний библейский автор не просто выборочно вычленяет одну маленькую фразу, хирургически извлекает ее из этого отрывка и затем вставляет в свою работу.

В значительной степени он предполагает наличие определенной текстовой и контекстуальной связи. Это один из примеров из Нового Завета. В нашем обсуждении контекста я также хочу подчеркнуть то, что мы можем назвать текстовыми сетями.

Теперь, давайте Не тревожьтесь, потому что то, что вы сейчас увидите на экране, может показаться вам совершенно ошеломляющим. И я не собираюсь всё это подробно объяснять. Я просто постараюсь рассказать вам, что именно вы видите и как это может быть полезно.

Итак, на экране мы видим фрагмент сети Давидова завета. Когда мы говорим о Давидовом завете, ключевым текстом здесь является 2 Царств 7, стихи 11-15. Эта диаграмма пытается показать, как этот текст используется, упоминается и развивается в более поздних библейских текстах.

Как другие более поздние библейские тексты, как в Новом, так и в Ветхом Завете, подхватывают этот Давидов завет и размышляют над ним. Они развивают его. Они связывают его с другими библейскими идеями и темами.

Но это также показывает, что существуют некоторые предшественники завета с Давидом. Например, в Бытие 49, стих 10, есть текст, который указывает на то, что мы видим во 2 Царств 7, и будет способствовать этому. Давайте попробуем немного разобраться в этом. Вот 2 Царств 7, стихи с 12 по 15.

Бог говорит Давиду: «Я накажу его жезлом человеческим, ударами сынов человеческих; но милость Моя не отступит от него, как от Савла, которого Я отнял у тебя». Таким образом, это и есть главное обетование Бога Давиду о царе, сначала о царской династии, но в конечном итоге об отдельном царе, который произойдет из этой династии и будет править вечным царством.

И эта текстовая сеть пытается показать вам, как это обещание, как этот язык подхватывается позже в библейском повествовании. И вот, например, я упомянул Бытие 49. Если вы посмотрите туда, в Бытие 49, вы увидите Божье благословение Своего народа через патриарха Иакова.

И он благословляет своих сыновей перед смертью. И говорит он Иуде: скипетр не отойдет от Иуды, и жезл правителя не отойдет от его ног, доколе не придет к нему дань, и не будет ему повиновения народов.

Конечно, мы помним, к какому колену принадлежал Давид? Он был из колена Иуды. И поэтому это обетование из Бытия 49 обретает здесь, во 2 Царств 7, гораздо более конкретную форму. Но это не значит, что оно ограничивается только 2 Царств 7. Более поздние библейские тексты расширяют его, развивают, размышляют над ним. Так, например, вы видите один из таких текстов здесь, в Псалме 2, стихи 6-8.

И вы заметите пунктирную линию от Бытия 49:10 к Псалму 2, стихи 6-8. Это означает, что и 2 Царств 7, и Бытие 49, похоже, влияют на то, что говорится в Псалме 2. Таким образом, Псалом 2, стихи 6-8. Даже в этом отрывке из Псалма 2 вы можете увидеть некоторое влияние Бытия 49:10, верно? Идея послушания народов, верно? Я сделаю народы твоим наследием, и концы земли твоими владениями.

Но эти слова, такие как «ты мой сын», заимствованы, по сути, непосредственно из 2 Царств 7. Там Бог говорит об этом будущем царе: «Я буду ему отцом, и он будет мне сыном». Таким образом, вы видите, как Псалом 2 связывает воедино Бытие 49 и 2 Царств 7. И это находит отражение и в других псалмах.

Псалом 89, стихи 20 и 21, а затем 26 и 27. Я обнаружил Давид, раб Мой, елею Моим помазал его, дабы рука Моя утвердилась пред ним, и рука Моя укрепит его.

Он воззовет ко Мне: Ты — Отец Мой, Бог Мой и скала спасения Моего. И Я сделаю его первенцем, высочайшим из царей земли.

И я бы хотел сказать вам, что когда мы обращаемся к Новому Завету и видим, как во время крещения Иисуса голос с небес говорит Иисусу: «Ты — Сын Мой возлюбленный, в Тебе Моё благоволение», мы должны понимать этот язык сыновства на фоне всей этой сети ожиданий, надежд и обещаний, которые развились в связи с этим обещанием, данным во 2 Царств, глава 7. Теперь я просто хочу сказать несколько слов об этой конкретной схеме.

Потому что, опять же, когда вы смотрите на это, это может показаться совершенно непосильной задачей. И я не хочу, чтобы вы запутались во всех этих деталях. Это взято из полезной книги Гэри Шниттджера « *Использование Ветхого Завета* ».

У него целая серия таких текстовых сетей. Однако главное, что я хочу, чтобы вы поняли, это накопление смысла, которое происходит. И когда более поздний библейский автор, например, использует язык из Псалма 2, если мы просто остановимся и посмотрим на Псалом 2 и скажем: «Хорошо, вот откуда библейский автор черпает вдохновение».

И не стоит забывать, что Псалом 2 на самом деле опирается на 2 Царств 7. А также находится под влиянием ожиданий, изложенных в Бытие 49, что мы получаем лишь часть полной картины того, что понимали библейские авторы. Поэтому здесь снова возникает вопрос: не нужно самостоятельно разбираться во всех конкретных деталях взаимосвязи этих текстов.

Речь скорее идет о возможности использовать что-то подобное и сказать: «Хорошо, если я наткнулся на Псалом 89 и увижу вот такие формулировки. Или даже на Псалом 110, о котором мы специально не говорили, но который неоднократно цитируется в Новом Завете». Чтобы по-настоящему оценить смысл Псалма 110, нужно понимать его в свете 2 Царств 7 и всей этой сети обещаний, связанных с этим обещанием, данным Давиду.

Хорошо, давайте теперь отступим назад и перейдем к основным выводам. Их много. Вот несколько ключевых моментов.

Во-первых, просто обращайтесь внимание как на горизонтальный, так и на вертикальный контекст. Поэтому, если вы встречаете что-то, что кажется отсылкой к предыдущему отрывку, вернитесь и почитайте более подробно этот оригинальный текст.

И я думаю, вы начнете замечать дополнительные точки соприкосновения. Между тем, что мы называем текстом-донором, исходным текстом, на который ссылаются или который упоминается, и текстом-получателем, с которым взаимодействует этот исходный текст.

Во-вторых, обратите внимание на накопление смысла через вертикальный контекст. Другими словами, когда вы видите эти сети, эти текстовые ассоциации, эти взаимосвязанные тексты, обратите внимание на то, как они раскрывают суть того, что Бог обещает или говорит, что Он собирается сделать.

И наконец, обратите внимание на эти текстовые сети. Наиболее легко их найти, как я уже упоминал в книге Гэри Шникера «Использование Ветхого Завета». У него их около дюжины или пятнадцать.

Это помогает увидеть взаимосвязь между этими текстами. И растущую сеть ассоциаций и смыслов, которые накапливаются по мере осмысления и изучения этих текстов. И по мере того, как Дух Божий направляет более поздних библейских авторов обращаться к ним.

Но затем следует подробнее рассказать о том, кем этот человек должен был стать, чем он собирался заниматься. И о том, как это в конечном итоге будет реализовано. Таким образом, главный вывод заключается в следующем.

Обратите внимание на эти контексты. Горизонтальный и вертикальный. И обратите внимание на накопление смысла, которое возникает из вертикального контекста.

На следующем занятии мы рассмотрим порой спорную тему типологии. И как следует тщательно анализировать то, как библейские авторы используют этот термин.

Это лекция доктора Мэтью С. Хармона из серии «Использование Библии». Это вторая сессия, посвященная ценности контекста и текстовых сетей.